

книжного ученья, всеми делы утешая печальныя...»¹, т. е. подобен митрополиту Иоанну, о котором в летописи, за 125 лет до Пахомия, было сказано: такого «не бысть прежде в Руси, ни по нем не будет сяк»².

Исследователь нравов Древней Руси Б. А. Романов, оценивая характеристику Пахомия, подчеркнул: «Летописец... первым делом заявив, что то был пастырь на совесть: не лихоимец, не грабитель, не взяточник, а обличитель всех таковых», исключил образы, которые напрашивались сами собою³.

О нравах, бытовавших на Руси в XII-XIII вв., говорится в «Слове Даниила Заточника», написанном человеком, вышедшим из низших слоев общества и, скорее всего, принадлежавшим к княжеским «милостникам». Все «Моление» построено на противопоставлении социально-нравственных характеристик и соответствующих оценок: хороший князь — плохой князь, щедрый князь — скупой князь, щедрый боярин — скупой боярин, хорошие советчики князя — дурные советчики; друзья истинные — друзья ложные; богатый, которому всюду почет и все его знают — бедный, который никому не ведом и нигде ему нет пристанища.

Прося князя о помощи, Даниил отмечал: «...щедрый князь — отец многим слугам... Хорошему господину служба, дослужиться свободы, а злому господину служба, дослужиться еще большего рабства»⁴.

О положении женщины в семье и отношении к ней Даниил говорил почти в тех же выражениях, которые через триста лет вошли в «Домострой»: «Хорошая жена — венец мужу своему и беспечалие, а злая жена — горе лютое и разорение дому. Червь дерево точит, а злая жена дом своего мужа истощает. Лучше в дырявой ладье плыть, нежели злой жене тайны поведать: дырявая ладья одежду замочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубит»⁵. Расписав все беды, которые от злой жены придется на долю мужа, Даниил завершает все наставлением: «По-

¹ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. С. 153.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 153-154.

⁴ Памятники литературы Древней Руси XII в. М., 1980. С. 393.

⁵ Там же. С. 397.